

Павел Юпатов

Положение обязывает

«Автор»

2026

Юпатов П.

Положение обязывает / П. Юпатов — «Автор», 2026

Иногда человек выбирает профессию, а иногда он врач. Жизнь обычного врача в коротких рассказах.

© Юпатов П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Перед настоящим делом	5
Длинная смена	7
О пользе чтения английских писателей	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Павел Юпатов

Положение обязывает

Перед настоящим делом

Камин в загородном доме Сергея гудел, пожирая сухие березовые дрова. За панорамным окном шумел тяжелый июньский ливень, размывая темноту и бросая пригоршни капель в стекло. На столе, среди тарелок с подсохшим шашлыком, маринованным луком и нарезкой, сиротливо высились три пустые бутылки. Мужчины сидели в глубоких креслах. Пошел тот самый час застолья, когда легкий хмель сменяется глухой, возрастной усталостью, а разговоры сами собой сворачивают на подведение итогов.— Да ладно тебе, Вадик, бумажки твои, — Сергей, грузный, с ранней сединой на висках, лениво покрутил в руке тяжелый хрустальный рокс. — Бумажки сгорят и не вспомнит никто. А я вот этот дом с нуля поднял. Фундамент-плита, брус загляденье. Меня не станет, а дети мои тут сидеть будут. И внуки. На всех картах этот угол останется. Понимаешь? Это настоящее. Вадим, адвокат с тонкими интеллигентными пальцами, даже не поднял головы, разглядывая дно своего бокала.— Если твои дети этот дом при дележе наследства пилить начнут, Сереж, они ко мне прибегут. И если я мировое не подпишу, грош цена твоей плите. Раскатают по бревнышку через приставов, и глазом не моргая. Я чужие жизни из таких узлов вытаскиваю, что твои стены просто декорация. Константин, сидевший ближе всех к окну, молча затушил сигарету в переполненной пепельнице. Он только полгода как вернулся из очередной командировки, на расспросы не отвечал, сидел больше молча и привычно прямо, по-военному.— Декорации и есть, — тихо сказал Костя. — Вы оба сидите тут, пока забор цел. Стоит забору рухнуть — и Серегин брус в щепки полетит, и твои кодексы, Вадик, туалетной бумагой станут. Все до первого прилета. Все трое повернулись к Олегу. Тот сидел чуть в тени, вытянув к камину длинные ноги в помятых джинсах. Олег за весь вечер едва пригубил виски, лицо у него после очередной смены в больнице было уставшим, а под глазами залегли глухие тени.— А ты чего молчишь, док? — Серега толкнул его в плечо. — У тебя-то аргумент железный. Ты людей с того света достаешь. Самое чистое дело. Олег коротко, сухо рассмеялся. перевел взгляд с камина на друзей.— Чистое? Да бросьте. Из нас четверых я занимаюсь самой бесполезной ерундой. А может вообще самой ненужной на свете. Мужчины притихли. Костя прищурился.— Это почему еще? — спросил Вадим.— Серег, помнишь ты мне в прошлый вторник звонил? — Олег почесал переносицу. — У твоего прораба тесть загремел с аппендицитом и ты просил принять его в нашей больнице. Я порешал, скоряк привез к нам. Ну, разрезал я его, вычистил, зашил. Мужик живой, через неделю на дачу поедет. А знаешь, что дальше?— Что?— А то, что у него три пачки сигарет в день, лишний вес под сотку и гипертония, на которую он забил. Я ему аппендикс убрал, а через три года его инсульт шархнет. Или сердце. Или тромб. Мало ли что может в человеке сломаться. Думаешь я на что-то влияю? Переливаю из пустого в порожнее и сам не знаю зачем, финал-то один, мужики. Дом может и простоит, а вот человек точно нет. Вот такая правда. Так что кончайте философию. Пора спать. В пять выходить, туман будет — окунь пойдет. Туман действительно пришел. К пяти утра он плотным белым молоком залил весь двор и реку. Сергей спустился на кухню первым, тихо ругаясь на гудящую голову. Дом дышал тяжелым утренним сном. В углу прихожей сиротливо стояли собранные с вечера чехлы с удилищами и коробки со снастями. На кухонном столе, прямо поверх немытого стакана из-под виски, лежал вырванный из блокнота листок в клеточку. Сергей взял его, щурясь от слабого рассветного света. На листке быстрым, неразборчивым врачебным почерком было выведено: «Простите, мужики. Рыбалка подождет. Я срочно нужен в больнице. Будить не стал, рад был всех увидеть, до встречи. P.S. Женам

привет». Сергей подошел к окну. Старой «Тойоты» Олега во дворе уже не было, только следы шин на влажной траве вели к воротам. Туман над рекой медленно, нехотя рассеивался.

Длинная смена

Шовный материал, запах изопропилового спирта, горелый запах электрокоагулятора и монотонный писк мониторов. К тридцатому часу всё это превращается в сплошной серый гул. — Тридцать два, давление держим, — хрипло доложила анестезиолог. Она уже не стояла, а полулежала на высоком табурете, оперевшись лбом о штатив. У операционного стола двигался только он. Руки в окровавленных перчатках работали с механической, пугающей точностью. Ни одного лишнего взмаха, ни секунды промедления. На лице — зелёная медицинская маска, из-под которой виднелись только воспалённые, покрасневшие глаза. Смена началась вчера в восемь утра. Автобусная авария на трассе забила приёмный покой до отказа, а дежурную смену косил грипп. Заменить его было некому. Когда последний кожный шов был завязан, на часах отделения было 20:15 следующих суток. Тридцать шесть часов. В ординаторской пахло остывшим растворимым кофе. Старшая медсестра Лида устало вздохнула, стаскивая влажную медицинскую шапочку: — Я думала, на тридцатом часе у него руки задрожат. А он как робот. Только матерится. — Железный, — отозвалась молодая медсестра, массируя отёкшие щиколотки. — А он ещё улыбался, когда маску снимал. Дверь приоткрылась, и вошёл он. Уже в своей обычной одежде — помятых джинсах и тёмной куртке. Перед выходом он успел принять душ в хирургическом блоке, смывая с себя запах пота и крови, но глаза всё равно оставались красными, припухшими. — Док, вы с ума сошли? — Лида подняла на него глаза. — Какая дорога? Идите в палату пустую, поспите. Зачем этот лишний риск. За рулём ведь отключитесь. Он мягко улыбнулся — одними уголками губ. — Не отключусь, Лидочка. Тут ехать-то всего ничего. Меня ждут. Не могу не поехать. Обещал. Когда дверь за ним закрылась, новенькая медсестра тихо, с какой-то детской тоской протянула: — «Меня ждут»... Надо же. Тридцать шесть часов на ногах, а он домой рвётся. Вот бы к нам так кто-то спешил. — Да уж, — согласилась Лида, прикуривая у открытого окна. — Повезло бабе. И дочке его повезло. Сумасшедший отец. Дорога была пустой и тёмной. Фонари окраинных улиц лениво мазали жёлтым светом по лобовому стеклу старой «Тойоты». Он ехал медленно, приоткрыв окно, чтобы ледяной ночной воздух бил в лицо. Машина свернула в глубь серого массива кооперативных гаражей. Он остановился у третьих ворот в пятом ряду. Вышел, загнал машину внутрь, в полумрак, пахнущий машинным маслом, старой резиной и сухой пылью. Выключил зажигание. Погасли фары. На передней панели мягко светился экран телефона. Там было фото: его семилетняя дочка, сияющая от счастья, прижимает к себе серого беспородного котёнка с ободранным ухом. Она выпрашивала его три года. И когда они наконец принесли этот пищавший комок домой, у него начался ад. Сначала просто чесались глаза, потом пришёл удушающий, сухой кашель. Врач-аллерголог в его же больнице сказал коротко: «Либо кот, либо астма. Без вариантов». Он перелез на заднее сиденье. Там, на потертом велюре, лежал чистый шерстяной плед и небольшая подушка. Здесь, в закрытом кирпичном боксе, не было кошачьей шерсти. Воздух был сухим и чистым. Он натянул плед до самого подбородка, сделал глубокий, свободный вдох без хрипа и боли, и закрыл глаза. Немного поспать, а утром он обещал своим девочкам поездку в парк. Он закрыл глаза и сразу заснул. В его доме все было в порядке.

О пользе чтения английских писателей

Воскресный парк шумел сочным июльским теплом. Пахло сахарной ватой, раскалённым асфальтом и скошенной травой. Олег шёл по центральной аллее, держа семилетнюю дочку за руку. Жена шла чуть впереди, выбирая, у какого ларька купить лимонад. На Олеге были привычные мятые джинсы и темная куртка, единственным новым аксессуаром были солнцезащитные очки — неожиданный подарок жены, который она вручила мужу прямо перед прогулкой.

Он чувствовал себя абсолютно, глубоко счастливым человеком. Своё обещание он сдержал.

— Пап, смотри, какой красивый! — дочка ткнула пальцем в сторону лужайки.

Там молодой парень в спортивном костюме бросал небольшой резиновый мяч крупному золотистому ретриверу. Пёс носился как безумный, преданно заглядывая хозяину в рот. Рядом на траве лежала целая коллекция собачьих игрушек - мячики разных цветов и размеров и два фрисби.

Всё произошло за секунду. Парень бросил мяч, пёс на бегу подхватил его зубами и сделал какое то неуловимое, но неловкое движение всей головой, сделал глубокий вдох — и внезапно замер. Попробовал вздохнуть и не смог. Он замер в той же позе, судорожно вытягивая шею.

— Джеки! Джеки, ко мне! Ты чего? — парень закричал, потом сам подбежал к псу, схватил собаку за морду.

Пёс хрипел. Из пасти потекла пена, глаза налились кровью, лапы начали хаотично скрести по земле. Мяч провалился глубоко в гортань, намертво перекрыв доступ к кислороду. Парень в панике засунул пальцы собаке в пасть, пытался зацепить скользкий резиновый мяч, но пальцы соскальзывали, проталкивая игрушку ещё глубже.

— Помогите! Он задыхается! Помогите кто-нибудь! — закричал парень, оглядываясь по сторонам.

Вокруг начала собираться толпа. Кто-то советовал перевернуть собаку, кто-то предлагал вызывать ветеринара, какая-то женщина начала громко причитать, прижимая к своей груди маленького мальтику. Пёс боролся за каждый короткий вздох, крупно дрожал, синеющий язык безжизненно вывалился наружу.

Олег мягко отпустил руку дочери.

— Постой здесь с мамой, зайка. Я сейчас.

Он подошёл быстро, без суеты. Отодвинул плечом потерявшего ощущение реальности парня.

— Сядь ему на крупе, держи задние лапы, чтобы не дергался, — коротко скомандовал Олег. Голос у него изменился — стал сухим и ледяным, как в операционной.

Парень подчинился на автомате.

Олег уложил голову ретривера на бок, вытянул его шею струной. Сверху лезть было бесполезно — мяч сидел плотно, как пробка. Олег нащупал пальцами жесткие кольца трахеи на шее пса, нашёл плотный круглый бугорок чуть ниже гортани.

Он зафиксировал мяч с боков пальцами левой руки, а правой — жестко, сильным и точным скольльзящим движением снизу вверх, прямо через кожу шеи, надавил на застрявший застрявший предмет.

Розовый мяч вылетел из пасти и покатился по траве.

Пёс со свистом втянул воздух, судорожно дернулся и закашлялся, выплевывая пену. Через десять секунд он уже сидел, ошалело моргая и тяжело дыша.

Парень-хозяин всхлипывая обнимал собаку за шею. Толпа вокруг восторженно загудела.

— Мужчина, господи, спасибо вам! — парень поднял на Олега круглые глаза. — Вы так быстро... Вы ветеринар? Или человеческий врач?

Олег уже стоял, спокойно вытирая руки влажной салфеткой, которую ему протянула жена. Он поправил солнцезащитные очки и мягко улыбнулся:

— Просто дочке недавно рассказ читал про спасение животных, там такой случай описывался. Повезло, что вспомнил. Не давайте ему играть с таким маленьким мячом. Впрочем вы теперь знаете что делать.

Олег повернулся, взял дочку за руку и повёл её дальше по аллее, к каруселям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.